

- Это как? - Спросил Цзыцзюнь.

- От слов других людей больной может пострадать, это первое. Это может вызвать боль в почке, и даже больше. Приведу пример второго - больной получил почку и все было хорошо. Но однажды он узнал секрет - почка была от человека, которого он ненавидел. Он психологически отвергал эту почку, и скоро она начала отказывать. Это очень опасно, и пришлось долго пить лекарства от отторжения.

- Так старина Мэн в такой же ситуации? Из-за его родственников, из-за слов об обмене жизни на жизнь, он мысленно отвергает почку и стыдится?

- Не знаю. Если это первый случай, то ему нужно просто восстановится. Если второй, то изменить свое отношение - с таким определенно нельзя жить. Такого рода вещи ненаучны и не поддаются объяснению, но они все еще существуют.

- Вот значит, что... старина Мэн, выкинь это из головы. Смерть матери не имеет к тебе никакого отношения. Нет нужды брать это на себя.

- Точно! - Поддержал Хаонаня доктор, - старина, что касается твоей матери, я осведомлен обо всем. После операции она восстанавливалась очень хорошо, за неделю до этого вы были на обследовании. Ее смерть была не из-за этого, не нужно винить себя. Если от этого ты чувствуешь стыд, то кажешься неблагодарным - она хотела, чтобы ты жил хорошо.

Цзыцзюнь покивал.

- Хорошо! Я понял. Сегодня была напрасная тревога, я боюсь, что Цинцин встревожится. Прошу вас хранить это в тайне, ни к чему ей знать.

Доктор помнил, как волновалась Цинцин об отце, пока тот лечился в больнице. Каждый раз, заведя его, засыпала вопросами. Так что он решительно кивнул.

- Ладно, не будем волновать ее!

Через пять дней, в субботу, был день рождения Яхуэя. А еще мальчики попали в продвинутую группу, и это тоже необходимо было отпраздновать. Все были свободны в выходной, и мать Яхуэя специально подготовила стол, чтобы все могли поесть.

Так как дом маленький, можно было пригласить только ближайших друзей. Цинцин, Юньфэн, Юньлу и Чэньси были приглашены.

После смерти Фан Лихуа прошло не так много времени, Лин Чэнчжи Ван Цинся боялись сплетен, поэтому старались не встречаться. На Дне Рождения Цинцин Ван Цинся говорила, что всех пригласит, но под предлогом небольшого дома не позвала доктора и Мэн Цзыцзюня.

Помимо этого, женщина позвала свою хорошую подругу по имени Юй Сяофэй для помощи на кухне. Им вдвоем уже было тесно, так что Цинцин не пошла помогать. Она болтала с Чэньси в гостиной, а Юньлу все же втиснулась на кухню. Хотя она не могла помочь, но была милой и умела говорить на разные темы, а также поддерживать чужую болтовню.

После того, как все было приготовлено, еду в семь рук и восемь ног принесли на стол. Все оживленно принялись за нее, и Сяофэй беседовала с Цинцин.

Юй Сяофэй очень нравилась Цинцин, и она все время подкладывала ей еду. При этом она

спрашивала, нравится это девочке, вкусно ли.

- Я спрашивала твоего учителя Юэ, он сказал, что твоя учеба очень хороша!

Цинцин улыбнулась.

- Нас учил он сам, как она может быть плохой?

Зная, что эта женщина - любимый человек учителя Юэ, Юньлу внимательно к ней присматривалась.

- Тетя Сяофэй, вы с Цинцин очень похожи, - заметила она после наблюдения. - Особенно форма лица, да глаза. Когда вы сидите рядом, похожи на мать и дочь.

Все с любопытством посмотрели - и правда.

Цинцин рассмеялась.

- Неудивительно, что мы хорошо поладили. С самого начала мы уже связаны судьбой!

Все громко рассмеялись и забыли об этом.

Сказано было без намерения, но это намерение кто-то услышал (1).

- Цинцин, а когда твой День рождения? - Спросила Сяофэй.

- Был в прошлом месяце.

- Какого числа?

- Шестнадцатого августа!

Женщина сильно изумилась.

- Цинцин, точная дата рождения?

В ее голосе чувствовалось беспокойство.

От постоянных вопросов шепотом Цинцин тоже до предела занервничала.

- Точная дата - восемьдесят девятый год, шестнадцатое августа.

Сяофэй замерла, бурча себе под нос:

- Разве не слишком? Имя такое же, дата такая же...

Но скоро она продолжила расспрашивать.

- Цинцин, как имя твоего отца?

- Моего папу зовут Мэн Цзыцзюнь!

Лицо Сяофэй было несчастным.

- Откуда ты родом?

Женщина начала дрожать.

- Уезд Чжаохэ, горная деревня.

Глаза женщины покраснели, она резко встала и вышла.

Юньфэн и остальные счастливо болтали.

Цинцин встала и вышла следом.

- Цинцин, ты куда? - Спросила Ван Цинся.

- Да ничего, вы ешьте, я скоро, - Цинцин поспешила.

Юй Сяофэй за дверью безутешно плакала, но изо всех сил старалась делать это беззвучно. Заметив, что вышла Цинцин, она потянула девочку вниз по этажам.

Видя настроение женщины, Цинцин послушно шла с ней. Она все гадала, почему от имени отца началась такая реакция?

- Тетя Сяофэй, ты как? - Нерешительно спросила девочка, - ты знаешь моего папу?

И похоже, знакомство не простое, а с историей!

- Конечно, я знаю его. Поищем тихое место для разговора. Я хочу многое спросить у тебя.

---

1 - То есть Юньлу ничего такого не имела ввиду, и просто ляпнула не подумав. Но человек, который чем-то обеспокоен, в каждом шорохе может услышать опасность :)

<http://tl.rulate.ru/book/29819/1886498>